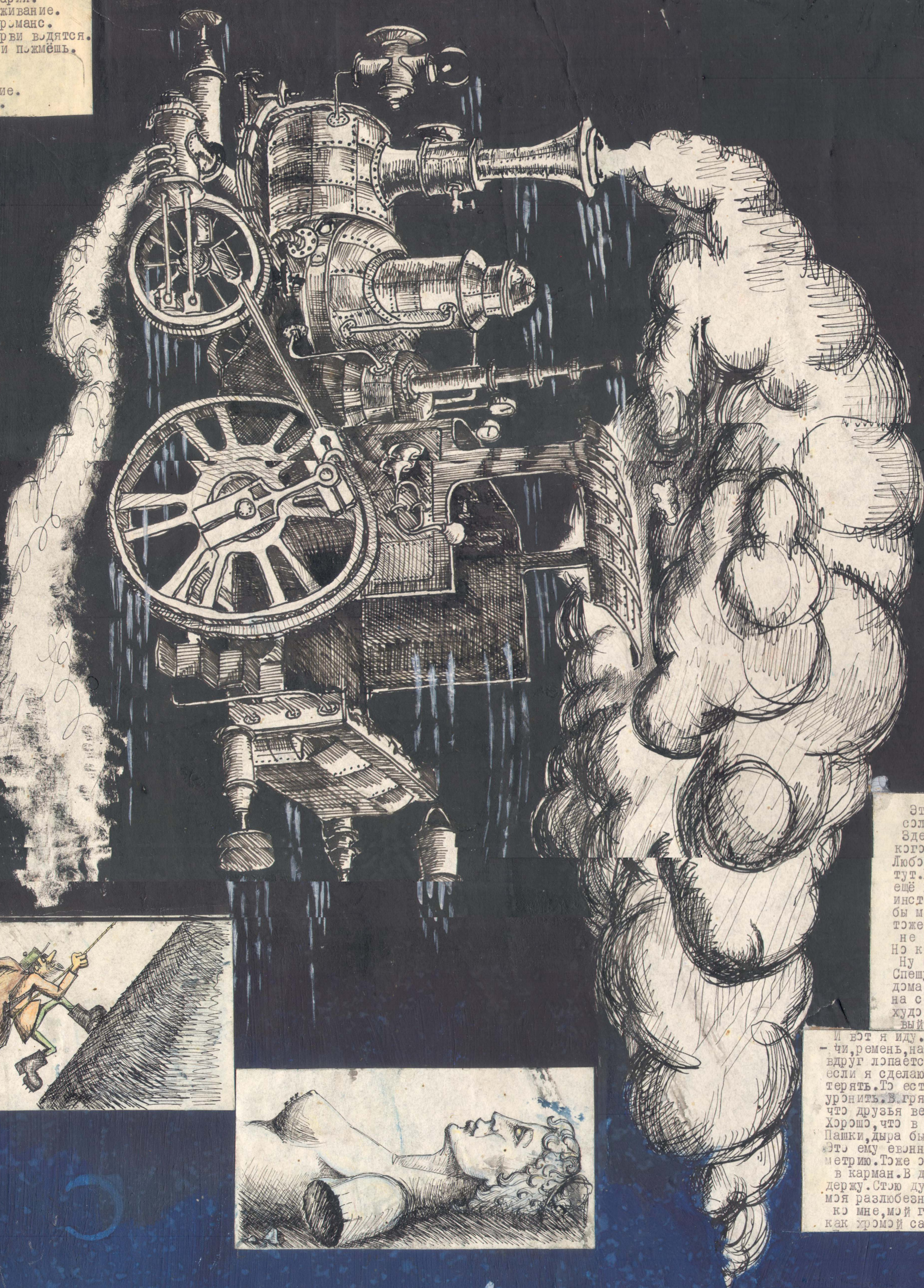

ОЧЕРАТКИ

Ежегодник.
Непробная дева Мария.
У нас самообслуживание.
Тусщепательный романс.
В тихом смуте черны вьдятся.
Что посмеешь, т. и пожмешь.
Папердь.
Бариметр.
Солнечное забвение.
Солнце в зенитке.

HAPPY
END

Это весной случилось. Ну, птички, почки там разные, солнышко, ручейки — всё как водится. Она. Дама сердца здесь — в. там — в, губки бантиком, а жем пилочки, кортики крашеные, папа профессор. Знакомства. Любовь. Мама плачет. Папа обещает устроить в институт без экзаменов. Сразу на второй курс. Но меня ещё не видели. И им не вид представляю. На счет института это он знает, что бы ни проседал если бы меня увидел, я не знала. На счет мамы и её слез тоже. Но это не тот случай если бы все кончилось не так, как на самом деле, а как я предчувствовал. Но кончилось всё хорошо, как говорят ханжи энд. Ну значит иду я на свидание. Конечно спаздываю. Спешу. Волнуюсь. Потгадился, приделся. Все друзья дома сидят: все что было прилично из одежды я на себя напялил. Чтоб выглядеть солиднее. Поскольку худоват. Да и показать, что есть у меня в чем в люди выйти.

И вот я иду. И метров за пятьдесят до пункта встречаю — чи, ремень, на котором держатся три моих штана в одну лпается. И вся эта троица намекает, что делать. Я сделал ещё хоть один шаг, то рискую их потерять. То есть не то что бы потерять совсем, а уронить. В грязь. Или му что. И. Миллиция моя такая, что друзья веревкой эсбрутзаченились не за что, хорошо, что в правом кармане пальто моего друга на Пашки, дыра была. Левый карман вовсе сын забыл. Это ему свинная дря устрица. Люблю, говорит, ассиметрию. Тоже образованная. Ну я шасть правой рукой в карман. В дыру. Поп их баловных всех трюхи и держу. Стою думаю. А что тут думать. Вся она одежда моя разлюбленная ручкой мне машет. Десять лет мол, ко мне, мой голубчик. А как же мне летать. Если я как урбизн сапер по минному полю хожу.

ДОРОГИМ ДРУЗЬЯМ

Частенько забегала редакция "ДТ" в ГУК по своей редакционной нужде. Вот и вчера, как всегда, забегав первыми и справив последнюю, она взяла да и остолбенела. Кто-то неосторожно бил ей челом ниже пояса. Редакция стало очень больно. Челю было словно чугунное. По нему и узнала изумленная редакция экспериментальную студию мультипликации. "Ага" сказала редакция и обратила внимание. Потом выдохнула: "Ого" — и с удивлением отметила, что частота выпусков номеров БОКСа стало намного превышать частоту кадров мультфильмов, выпускаемых студией. Потом притчнутая за глаза гипнотической силой печатного слова стала нешадно читать уже третий на её памяти номер БОКС и смеялась над ним до слез. Не зря целый год трудилась ребята. Наиболее своеобразно смеялась редакция, читая словарик. А находчивость досада, быстро же победила в рудные пенаты, висюпать в прошлогдние номера "ДТ" особенно понравившиеся авторам. В немом восхищении представляла редакция своеобразные рисунки. Как старой знакомой подмигнула миссрубка, которую недавно (в мартовском выпуске) сама рисовала. Потом редакции с остротой по кисти. Как молния: "Спёрли". Сбежали к себе, посмотрели: слава богу наша миссрубка на месте. Пришлось подумать хорошо. Читая стихи, редакция остолбенела вторично, восторгаясь такими поэтическими находками в области ритмики, как пеня-Маан, травку — пятку, синеву — скажу. Однако была вынуждена с удовольствием отметить, что размер стихов уже начал отличаться от размера обуви. Мелкая блистательная редакция начала с конца, а дочитав до начала, облетнула слезами и долго не могла унять своих рыдающих членов. Один друг и тот О. Ребрин. Редакция восторгаясь проголодала и выбрала ещё двух друзей: художника В. Лобанова и сценариста А. Портова, обстав их интенсивно дружить с мультяшной в каждом выпуске "ДТ" скупой на ласку мужской дружбой. Теперь вместе с Эдиком у редакции уже два друга. Кто следующий?!

Подумал, она держится индифферентно. Глазки закатывает. Берёт под ручку. Под правую. И настоятельно делает, что мол, нехорошо. Рука в кармане, а ведь с интеллигентной девушкой гуляешь. Я, конечно, вида не показываю. Намекаю. Есть сюрприз, ценный подарок. В кармане. Я держу это, чтоб не потерять и шарком. Или ещё хуже — сорбит мутно, она удивилась и в слезах мне проехала. Она — это проехала, а я не знаю, что мне с этим сюрпризом делать. С неохотой это, а вперед ещё знакомство с родителями. Ну, думаю, выпил. А сам пробую сменить походку. Идти муркозкой эска. Ноги на ширине плеч. Подымаю одну, качаюсь, слышу, потом другую и т.д. Бродит легче. Но только опускаю руку, как по телу пробегает холодок. Это, так сказать, свежий весенний воздух начинает обдувать неадекватную часть тела. Которая из штанов выскльзнула. И вот на протяжении всего пути я пытаюсь удерживать на себе эти приклатые штаны. Меняю походку одну за другой. И иногда пробовал, и как конюгу, и как кавалерист. Как только не пробовал. Несколько типов походки даже сам изобрел. Ничего не помогает.

И вот на протяжении всего пути я пытаюсь удерживать на себе эти приклатые штаны. Меняю походку одну за другой. И иногда пробовал, и как конюгу, и как кавалерист. Как только не пробовал. Несколько типов походки даже сам изобрел. Ничего не помогает.

А это время всех этих подпрыгиваний, скаканий и других курбозов лица моя все время под ручку держит. Волон-вездель приходит ей все эти подпрыгивания. Так что со стороны мы похожи на двух молодых паратитиков, пляшущих "Барыню". Но тут моей даме приходит в голову мысль, что я все эти колена выкидываю от великого душевного волнения. И она начинает меня успокаивать. По-женски, но настойчиво. Дескать: иди, спи-сп-ся. А сама так и льнет, так и льнет. Фувстку тут совсем мне конец пришел. Ежели она льнет, то мне, как полагаются, обнять её надо и т.д. Но идет она справа, а правая рука у меня при деле. Слева идет она ни в какую, потому что по правилам хорошего тона дамам, видите ли, нельзя ходить с краем тротуара. А сама всё льнет

и льнет. Я пытаюсь обнять её левой рукой, но загромождаю ей и себе обзор. Мы начинаем наступать на пружинки, колорне взрывают. Некоторые даже довольно больно. Я делаю попытку обнять той же левой рукой, но со стороны слышу. Теперь я похож на человека, который чешет правой рукой левое ухо своей подруги. Но наконец мы добрались-таки до её дома. Стоим у дверей. Она меня успокаивает уж совсем откровенно и интенсивно. У меня аж дух захватывает, и вот в самый разгар этих объятий открывается дверь и из квартиры выглядывает её папа. Профессор. Она, конечно, отскакивает от меня. Но не кон уаитса, и ведливо так шепочет: Познакомься, папочка это так-то и так-то. Папочка говорит, что я много с вас слышал, приятна, мол, познакомились, что я так счастлив и протягивает мне руку. А я совсем ошалевший, забыв про свои штаны, вынимаю руку из кармана, здороваясь с ним, несую такую же чужь на счет приятно, счастлив, много слышал и т.д.

Предложение следует...

А теперь после прочтения нашего номера, учитывая ваше состояние, предлагаем вам универсальный комплекс зарядки.

Упражнение 1. На счёт раз посмотрите на себя со стороны, на два — обратитесь к своей совести, затем перейдите в памяти и сделайте выводы.

Упражнение 2. На раз — попробуйте выйти из себя, на два — возьмите себя в руки, на счёт три — чешите улитки в себя, на пять — шесть — возвращайтесь в исходное положение.

Упражнение 3. На счёт раз закройте глаза на свои недостатки, на два — позвольте дураку и поиграйте на нервах (лучше чужих), переходите к следующему упражнению.

Упражнение 4. На раз раскиньте мозгами, на счёт два удрытесь в панику, на три — поработайте над собой. Достаточно.

Упражнение 5. Расслабьтесь и покидайте взгляд направо и налево, попытайтесь броситься в глаза.

Упражнение 6. (заключительное) на счёт раз улынитесь на ширину плеч, на счёт два — шире... ещё шире... Перестаньте паниковать! На этом заканчивайте зарядку и переходите улитку только на зеленый свет.

